

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскъ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 18.

Цѣна за годъ пять руб.,
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

15 сентября 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Маркеллу, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 сего августа за № 80 и 2) по Высочайшему повелѣнію докладъ о допускаемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отступленіяхъ отъ точнаго смысла 67 ст. I ч. X т. Свода Зак. Гражд.

и о необходимости сдѣлать подтвержденіе о точномъ исполненіи сего закона. И, по справкѣ, Приказали: Статьею 67-ою Зак. Гражд. Свода 1857 г. т. X ч. I, (по продолж. 1876 г.) постановлено: „Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изыятіе), требуется, между прочимъ, чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ Православнаго исповѣданія; подписка сія берется священникомъ предъ совершеніемъ брака по формѣ (къ статьѣ сей приложенной). По совершеніи брака подписка представляется Епархіальному Архіерею.“ Имѣя въ виду, что сему закону присвоена общая обязательная сила въ Россіи по всюду за исключеніемъ лишь Финляндіи (68 ст. того-же тома), для коей по мѣстнымъ обстоятельствамъ существуетъ особое законное правило, и что сей законъ остается доннѣ неизмѣннымъ въ своей силѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы имѣли строгое наблюденіе за точнымъ его исполненіемъ во ввѣренныхъ имъ Епархіяхъ при совершеніи браковъ лицъ православныхъ съ лицами

другихъ христіанскихъ исповѣданій. О чемъ послать Преосвященному Рижскому и всѣмъ прочимъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Августа 7 дня 1885 года.

По предложенію Полоцкой дух. консисторіи сообщается о пожертвованіи въ Дворецкую, Лепельскаго уѣзда, церковь дворяниномъ Леонардомъ Іеронимовымъ Солатко-Петрищо шерстяной катапетасмы, шелковыхъ, голубаго цвѣта, покрывалъ на престолъ и жертвенникъ, столика для плащаницы и полотенца на оналой и въ Селютскую, Витебскаго уѣзда, церковь, прихожанами оной, двухъ хоругвей, стоимостью 80 р. и паникадила 60 р., а всего на сумму 140 рублей, — съ выраженіемъ послѣднимъ признательности епархіальнаго начальства за ихъ заботы о благоукрашеніи своего приходскаго храма.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умеръ—Городокскаго уѣзда, села Вировля, священникъ Михаилъ Заруцкій 11 Августа.

Назначенъ согласно прошенію—Ивангородскаго пѣхотнаго полка священникъ Теофилъ Одицовъ въ с. Вировля Городокскаго уѣзда.

Перемѣщены согласно прошенію: Лепельскаго уѣзда, с. Воронечья, псаломщикъ Игнатій Туринъ и того же уѣзда, с. Завѣчелья, псаломщикъ Николай Пашинъ одинъ на мѣсто другаго.

Вакантными состоятъ мѣста: а) священническое — въ с. Старокозлово Себежскаго уѣзда, съ 11 іюля; б) *псаломщикія:* въ г. Дриссѣ съ 19 іюня и въ г. Витебскѣ при Успенскомъ соборѣ съ 16 августа.

Утверждены согласно выборамъ: священникъ с. Хвошно, Городокскаго уѣзда, Аркадій Бѣлинскій, уполномоченнымъ для веденія въ судебныхъ учрежденіяхъ дѣлъ, касающихся церковнаго интереса, по 2-му благочинническому округу Городокскаго уѣзда и крестьянинъ деревни Мищенокъ Исакъ Марковъ старостою къ церкви с. Жеребычи Витебскаго уѣзда.

Разрѣшено—причту и церковному старостѣ с. Улазовичи, Полоцкаго уѣзда, ремонтировать приходскую церковь, на собранныя ими на сей предметъ средства.

Всѣмилостивѣйше пожалованы орденомъ Св. Станислава: 2-й степени—преподаватель Витебской духовной семинаріи, Коллежскій Совѣтникъ, Θεодоръ Покровскій; 3-й степени: помощникъ смотрителя Полоцкаго духовнаго училища Михаилъ Сивицкій и преподаватель Витебской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ, Александръ Любимовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

11-го августа сего 1885 года скончался на 60 году жизни священникъ села Вировля, Городскаго уѣзда, Михаилъ Андреевъ Зкруцкій. Покойный — сынъ священника, родился въ городѣ Духовщинѣ Смоленской епархіи, обучался въ Полоцкой духовной семинаріи и, по окончаніи въ ней 1849 года полного курса богословскихъ наукъ, 15 августа того же года Преосвященнымъ Василіемъ архіепископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, рукоположенъ во священника къ Знаменской церкви села Новохованска Невельскаго уѣзда. 6 ноября 1853 г. перемѣщенъ для пользы службы въ с. Синоезерье Себежскаго уѣзда. Съ 27 октября 1854 года по 1869 г. состоялъ депутатомъ по Себежскому уѣзду и съ 6 іюля 1856 г. по 1869 года проходилъ должность помощника Себежскаго благочиннаго. 1857 г. награжденъ набедренникомъ за усердную службу. 1876 года Всемиловѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 11 декабря 1874 г. перемѣщенъ въ с. Дерновичи Дриссенскаго уѣзда. 18 марта 1881 г. перемѣщенъ въ с. Мѣховое, Городскаго уѣзда, а 22 декабря 1882 г. въ с. Вировля того же уѣзда. Имѣлъ бронзовый крестъ въ память Крымской войны. Послѣ его смерти остались: жена Ульянія Доментіева 58 лѣтъ и дѣти Марія 35, Николай 28, Екатерина 24 и Владиміръ 22 лѣтъ.

С Л О В О

въ день Рождества Иисуса Христа.

Слышавъ Продъ смутися.

Мате. 2, 3.

Какъ опасны и вредны для людей страсти! Онѣ, возмущая душу человѣка, отнимаютъ у него покой, заглушая чувство правды и любви, дѣлаютъ его жестокимъ и, ослѣпляя умъ человѣка, препятствуютъ ему различить истину отъ лжи, дѣйствительность отъ призрака, полезное отъ вреднаго. Несомнѣннымъ доказательствомъ всего этого служить царь Продъ, воспоминаніе о которомъ невольно приходитъ на умъ при размышленіи о рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа, которое мы нынѣ прославляемъ.

Се благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людямъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, говорилъ св. Ангелъ пастырямъ Вифлеемскимъ, возвѣщая имъ о рожденіи Иисуса Христа. И дѣйствительно, можно-ли безъ радости слышать о пришествіи на землю Сына Божія для спасенія людей? Нужно быть жестокимъ человѣкомъ, чтобы не порадоваться возвращенію къ жизни временной даже одного человѣка, напр. утопавшаго въ водѣ и извлеченнаго изъ нея живымъ. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ принялъ естество человѣческое для того, чтобы вернуть потерянную жизнь вѣчную и притомъ всѣмъ людямъ. Какъ же людямъ не радоваться рожденію Его?!

Между тѣмъ, по словамъ св. Евангелиста Маттея, рожденіе Іисуса Христа не только не принесло Ироду радости, но еще напротивъ — причинило ему скорбь досаду и безпокойство. Слышавъ Иродъ о рожденіи Іисуса Христа смутися, повѣствуетъ св. Евангелистъ. Мат. 2, 3. И мало того, — Иродъ рѣшился умертвить Іисуса Христа, Спасителя рода человѣческаго! Если же онъ не совершилъ этого преступнѣйшаго дѣла, то единственно по той причинѣ, что Іисусъ Христосъ удалился въ Египетъ въ то время. Потому что Иродъ, не имѣя возможности найти Іисуса Христа, приказалъ избить всѣхъ дѣтей мужескаго пола моложе двухъ лѣтъ, въ городѣ Вифлеемѣ и сосѣднихъ съ нимъ мѣстахъ, надѣясь въ числѣ тѣхъ младенцевъ умертвить и Іисуса Христа. Такимъ образомъ было умерщвлено 14,000 невинныхъ младенцевъ, по приказанію Ирода! Кто изъ людей не ожесточенный и не ослѣпленный страстію властолюбія могъ рѣшиться на такое звѣрское преступленіе, которое тѣмъ болѣе преступно, что совершено безъ всякой нужды и не привело и не могло привести Ирода къ цѣли?! Если бы Иродъ не былъ ослѣпленъ страстію властолюбія, то онъ легко увидѣлъ бы, что ему не предстояло никакой опасности лишиться власти, вслѣдствіе рожденія Іисуса Христа. А если онъ слѣдуя, заблуждавшимся Іудеямъ, несомнѣнно считалъ Іисуса Христа за человѣка, предвозвѣщеннаго пророками и предназначеннаго Богомъ царствовать на землѣ, то онъ долженъ былъ подумать, что онъ не можетъ

воспрепятствовать этому опредѣленію Божию, подобному тому, какъ Фараонъ и Соломонъ не могли воспрепятствовать волѣ Божіей. Фараонъ, царь Египетскій, истребленіемъ младенцевъ Еврейскихъ мужескаго пола, при самомъ рожденіи ихъ, надѣялся ослабить Еврейской народъ и навсегда закрѣпить его въ рабствѣ Египетскомъ. Между тѣмъ, по волѣ Божіей, воспиталъ самъ, того не зная, въ своемъ домѣ, осябодителя Евреевъ—Моисея, который, не смотря на упорство Фараона, вспомоществуемый силою Божіею, вывелъ Еврейскій народъ изъ Египта. Соломонъ хотѣлъ умертвить соперника своей власти Иеровоама, которому прор. Ахія предсказалъ, что онъ будетъ царствовать надъ десятью колѣнами; но также напрасно пытался разрушить совѣтъ Божіей: Иеровоамъ остался живъ и сдѣлался царемъ на 10-ю колѣнами Еврейскими. Все это, безъ сомнѣнія, было извѣстно Ироду, который долженъ былъ подумать и оставить свое намѣреніе лишить жизни Иисуса Христа, тѣмъ болѣе, что, для исполненія этого намѣренія уже преступнаго самаго по себѣ, должно было совершить другое величайшее злодѣяніе—избить множество другихъ младенцевъ. Но для Ирода, который безъ всякой вины, кромѣ множества другихъ лицъ, умертвилъ свою тещу, жену и трехъ своихъ сыновей, никакое злодѣяніе не казалось страшнымъ, а всякой намекъ на его власть считался имъ за намѣреніе отнять у него царскую власть. Вотъ сколь пагубны для людей страсти!

Но не всякая страсть столь пагубна, сколь пагубна страсть властолюбія, подумаетъ кто-нибудь. Нѣтъ! плоды и слѣдствія страстей почти всегда одинаковы. Согласимся, что человѣкъ, подверженный страсти, не всегда губить другихъ, но непременно и всегда губить себя самаго. Во первыхъ онъ губить свою душу, какъ постоянный нарушитель воли Божіей. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ требуетъ, чтобы всѣ люди любили Бога больше всего, больше родителей, дѣтей и даже самихъ себя. Между тѣмъ человѣкъ преданный страсти больше всего любитъ предметъ своей страсти, а не Бога, и слѣдовательно нарушаетъ самую главную заповѣдь Божию. Кромѣ того, всякая страсть сопровождается множествомъ другихъ преступленій, которыя еще болѣе дѣлаютъ виновнымъ человѣка преданнаго страсти. Не будемъ говорить о зависти, которая побудила Каина убить Авеля, дѣтей Іакова—продать въ неволю своего роднаго брата—Іосифа, Іудеевъ—распятъ Самаго Господа, Судію и Спасителя міра, спросимъ о страстяхъ плотской, сребромобія, пьянства, гордости и другихъ,—не ведутъ ли всѣ онѣ къ обидамъ, обманамъ, ропоту на Бога, воровству, убійству и т. д.? Для примѣра возьмемъ мы страсть, или яснѣе сказать, чрезмѣрную любовь родителей къ дѣтямъ и мы убѣдимся, какими пагубными послѣдствіями сопровождается эта, для нѣкоторыхъ людей кажущаяся, невинною и естественною, страсть. Ослѣпленные любовію къ дѣтямъ, родители не хотятъ видѣть въ нихъ ничего дурнаго. Отсюда гнѣвъ, ложь, клевета,

ропотъ на воспитателей, наставниковъ, слугъ и всѣхъ другихъ лицъ, которые справедливо относятся къ дурнымъ поступкамъ дѣтей ихъ. Не желая сдѣлать малѣйшаго неудовольствія чрезмѣрно любимымъ своимъ дѣтямъ, родители слишкомъ снисходительно смотрятъ на всѣ проступки ихъ, въ которыхъ дѣти ихъ, никѣмъ не удерживаемые, глубже и глубже погрязаютъ и такимъ образомъ губятъ и себя и своихъ родителей, которые обязаны отвѣчать предъ Богомъ за дурное воспитаніе своихъ дѣтей, происшедшее по винѣ ихъ. Въ случаѣ какого-либо несчастія съ дѣтьми или смерти ихъ, родители, ослѣпленные любовію къ дѣтямъ, позволяютъ себѣ роптать на Всеблагаго и Премудраго Промыслителя всѣхъ—Бога и предаются чрезмѣрной скорби и отчаянію и т. д.

Вотъ сколь пагубны слѣдствія страсти, которая, повидимому, естественна и въ сравненіи съ другими менѣе преступна! Между тѣмъ какъ всякая другая страсть, напр.: зависть, мщеніе, гордость, страсть плотская и другія—уже преступны сами по себѣ и сопровождаются еще болѣе преступными послѣдствіями.

Наконецъ страсти тѣмъ вреднѣе и пагубнѣе для людей, что человѣкъ, поработенный страстію, съ величайшимъ трудомъ можетъ освободиться отъ нея такъ, что люди преданные страстямъ большею частію до самой смерти своей остаются рабами страстей. Въ этомъ убѣждаютъ насъ многочисленные примѣры. Кто напр. не видѣлъ несчаст-

ныхъ подверженныхъ пьянству, которые иногда сами сознають свое бѣдственное состояніе, скорбятъ о немъ, и при всемъ томъ продолжаютъ предаваться пьянству, которому конецъ полагаетъ только смерть ихъ? Или кто не слышалъ о людяхъ порабощенныхъ страстію сребролюбія, которые, не смотря ни на множество богатства, ни на близость своей смерти, только и думаютъ объ увеличеніи своего имущества и съ этою цѣлію нерѣдко совершаютъ тяжкія преступленія.

Но вредъ происходящій отъ страстей не ограничивается погибелью души—лишеніемъ будущаго вѣчнаго блаженства. Страсти весьма вредны людямъ и въ пастоящей жизни. Онѣ постоянно мучатъ людей, порабощенныхъ ими, страхомъ или жаждою удовлетворенія, или и тѣмъ и другою вмѣстѣ. Такъ напр. человѣкъ корыстолюбивый мучится и страхомъ потери своего богатства и постояннымъ желаніемъ увеличить свое состояніе. Человѣкъ мстительный не можетъ успокоиться, не отомстивши за причиненную ему обиду, и въ тоже время мучится страхомъ отвѣтственности за совершеніе мщенія. И мученіе происходящее отъ страстей иногда бываетъ столь сильно, что люди теряютъ разсудокъ или рѣшаются на самоубійство.

А, кромѣ того, сколько другихъ непріятностей страсти причиняютъ людямъ порабощеннымъ ими! Ослѣпляя умъ людей, страсти вводятъ ихъ въ ошибки и преступленія и чрезъ то подвергаютъ ихъ осмѣянію, презрѣнію и наказанію. Чье презрѣніе не

возбуждаетъ напр. богачъ, въ слѣдствіе чрезмѣрнаго пристрастія къ деньгамъ, отказывающій въ малой помощи близкимъ своимъ родственникамъ? Или, можетъ ли всегда оставаться ненаказаннымъ тотъ, кто по страсти мщенія или зависти причиняетъ оскорбленіе, обиду и вредъ другому?

А впрочемъ самое ослѣпленіе, происходящее отъ страсти, не есть ли само по себѣ величайшее наказаніе? Какъ потеря тѣлеснаго зрѣнія почитается величайшимъ несчастіемъ для человѣка, такъ и еще болѣе великое несчастіе для человѣка составляетъ лишеніе духовнаго зрѣнія. Какъ непріятно и опасно ходить среди мрака, такъ и еще болѣе вредно и непріятно жить человѣку, ослѣпленному страстями. А что дѣйствительно страсти ослѣпляютъ умъ человѣка, это мы уже видѣли изъ примѣра Ирода и другихъ. Иродъ имѣлъ свящ. книги въ которыхъ ясно говорится о Божествѣ Сына Божія, пришедшаго на землю умереть за грѣхи людей, и не понималъ этой истины, ослѣпленный страстію властолюбія; а волхвы, имѣвшіе здравый умъ не помраченный страстію, легко узнали истину. Такъ и всякой другой человѣкъ, преданный страсти, никогда не можетъ здраво судить о предметѣ своей страсти и обо всемъ томъ, что касается его. Завистливой напр. видитъ дурное тамъ, гдѣ не только нѣтъ, — но и быть не можетъ ничто дурное, подобію завистливымъ Іудеямъ, которые въ самыхъ чудесахъ Господа желали видѣть преступленія противъ Бога,

Такъ вредны и гибельны для людей страсти! Будемъ же внимательны къ себѣ, чтобы не выр- лась и не укрѣчилась въ сердцахъ нашихъ какая- либо страсть. А если кто-нибудь изъ насъ, къ сожалѣнію, уже поработченъ извѣстною страстію, то пусть немедленно обращается съ пламенною мо- литвою къ Господу Іисусу Христу, который, при- нявши естество человѣческое для спасенія людей, призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обре- мененныхъ, обѣщая имъ душевный покой на небѣ и на землѣ: *придите ко мнѣ* говоритъ Онъ, *все труж- дающіеся и одремененніи, и Азъ упокою Вы.* Аминь.

А. Паусій.

Ж и в о й м е р т в е ц ъ .

(Истинное происшествіе).

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читав- шаго книжку, повидимому, молитвенникъ. Видъ старца показался замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣ- чили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окон- чилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г...., строитель*** общежительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ мо- нашествуетъ уже болѣе 30-ти лѣтъ, а въ прежней

мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ-гвардіи*** полка.

—Какъ это случилось, спросилъ я его,—что вы изъ гвардіи офицеровъ рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное.

—Охотно передалъ бы я вамъ—отвѣчалъ, о. Г.....—повѣсть о моей жизни, или лучше сказать о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но рассказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ и намъ придется разстаться. Мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастью, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ рассказалъ намъ слѣдующее:

„Грустно и стыдно вспоминать мнѣ прошлое—такъ началъ о. Г.....—Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ; отецъ мой былъ генералъ В., а мать—урожденная княжна Г. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ Г... Тамъ пріискали мнѣ наставника француза, ревностнаго республиканца, бѣжавшаго въ Россію отъ гильотины. Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка.—Чему я могъ научиться у такого наставника?—Говорить по французски съ па-

рижскимъ произношеніемъ, мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ—страшно теперь и подумать. Бабушка—старинная дама вышшаго круга—и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечительствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому не трудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Года черезъ два, я былъ помолвленъ на княжнѣ ****, одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, что надъ бѣдной душой моею сжалился Господь.

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября **** года, я возвращался домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный, я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая-то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготило душу.... Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю, какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери: молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брач-

номъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подавнія. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жалъ бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и промолвилъ—помолись обо мнѣ. Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало, то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ — не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе то люди, что у меня страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ, я обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжалось (какъ узналъ я послѣ)—двѣнадцать сутокъ, и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глаза и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ, не могу обнаружить ни малѣйшаго признака жизни, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мной раздается тихій голосъ:

„Господь пасеть мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злчнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имени ради Своего. Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси“. (Псал. 32).

А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— Жаль бѣднаго В.—говорилъ одинъ—еще рано бы ему,... Какое состояніе, связи, невѣста красавица...

— Ну, на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по расчету. А. В. точно жаль; теперь занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить сколько нужно и надолго....

— Надолго! иные и {совсѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадера (лучшаго верховаго коня).

Что же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значить—есть во мнѣ душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслию)! Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ я умеръ. Я чувствую, что мнѣ жестко лежать, чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значить я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза; какъ всѣ перепугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ соседней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ отцомъ своимъ, старымъ княземъ ***.

„Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать, если можно“, говорилъ отецъ.— Не безпокойтесь, папа, отвѣчала дочь, кажется, я умѣю держать себя, но, извините, заставить себя плакать не могу. Вы знаете, я не любила В...., я согласилась выйти за него только по вашему желанію, я жертвовала собой для семейства...— Знаю, знаю, мой другъ,— продолжалъ старикъ,— но что скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе: твое замужество поправило бы наши дѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію?“— Разумѣется этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ!

Послѣ панихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодѣвшей рукѣ, и долго, долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: „какъ это трогательно, какъ она любила его!“

О связи мірскія, какъ вы непрочны и обманчивы. Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты! А я! жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастье!...

Когда всѣ разъѣхались послѣ панихиды, я услышалъ надъ собою плачь добраго старика Степана; слезы его капали на мое лицо. „На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой— иричитывалъ старикъ,— что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я

тебя—побереги себя баринъ! а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріатели и виномъ и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой плачемъ!“ Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои Я—ой губерніи, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ. Они любили меня искренно, потому что я не притѣснялъ ихъ и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я такъ поступалъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову.

И такъ. вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей, рабовъ! Конечно, и это чувство нельзя назвать безкорыстнымъ, но крайней мѣрѣ оно было непритворнымъ!

Наступила длинная безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня незнакомой; никогда прежде не открывалъ я этой божественной, сладостной книги.

„Къ Тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся низходящимъ въ ровъ. Услыши, Господи, гласъ моленія моего, внемда молимтимися къ Тебѣ, внемда воздѣти ми рущѣ мои ко храму святому Твоему. Не привлецы мене со грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене. Господь помощникъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое, и поможе ми: и процвѣте плоть моя, и волею моею исповѣмся

Ему“ (Псал. 27, ст. 1, 2, 3 и 7). „Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Яко стрѣлы Твоя унзоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Господи предъ Тобою все желаніе мое, и дыханіе мое отъ Тебя не утаися; сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною“. (Псал. 87, ст. 1—4, 10 и 11).

Глубоко врѣзались мнѣ въ сердце псаломскія слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь разстилалась предо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ, я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на служеніе милосердному Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что—если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня,—живаго мертвеца,—заживо зарюютъ въ землю?—Не могу теперь высказать всего, что почувствовалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, цѣлый клокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, проведенную во гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ.

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Миѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорилъ: „сегодня вечеромъ вынось, завтра похороны въ Невской лаврѣ!“ Во время утренней панихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ, и указалъ на то доктору. „Нѣтъ, сказалъ докторъ, это холодное испареніе отъ комнатнаго жара“. Онъ взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: „пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ!“

Невыр зимаая пытка—считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется, и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе, нежели вчера.... Нѣтъ надежды! Ужасное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, миѣ казалось, что всѣ внутренности мои сжимаются и содрагаются, изъ сердца вырвались потоки злобы и проклятій... Но видно Ангелъ хранитель мой хранилъ меня: какое-то внутреннее чувство подсказывало миѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ лежа въ гробу.

„Боже мой, помилуй мя, пощади меня, я гибну! Скверенъ я, нечистъ, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Дай миѣ время очи стить совѣсть, загладить прежнюю жизнь мою

Твой есмь азъ—спаси мя!“ Такъ вызвалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою.

Прошло еще нѣсколько мучительныхъ, безотрад-ныхъ часовъ—и я не молился уже о возвращеніи къ жизни: я просилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоявшихъ мнѣ страшныхъ мукъ. Мало по малу успокоилась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнію заслуженною. Я всецѣло предалъ себя въ волю Божию и желалъ только одного, отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней панихидѣ. Когда пѣвчіе пѣли надо мною: „Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній; ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вождѣленное отечество подаждь ми, рая ваки жителя мя сотворяя“. Панихида кончилась, и какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ они какъ-то встряхнули меня, и вдругъ изъ груди моей бессознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „покойникъ какъ будто вздохнулъ?“—„Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, тебѣ показалось“. Но грудь моя освободилась отъ стѣснявшихъ ее спазмовъ—я громко застоналъ. Всѣ бросились ко мнѣ, докторъ быстро разстегнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ сказалъ: „сердце бьется, онъ дышетъ, онъ живъ! удивительный случай!“ Живо перенесли меня въ спальню,

раздѣли, положили въ постель, стали тереть какимъ-то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза, и первый взглядъ мой упалъ на икону Спасителя, ту самую икону, которая (какъ узналъ я послѣ) лежала на аналоѣ у изголовья моего гроба. Потоки слезъ пролились изъ глазъ моихъ и облегчили сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ. Онъ не понималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна, молодые силы возобновлялись быстро. Впрочемъ я благодаренъ ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ постороннихъ, чтобы не беспокоить больного.

Въ совершенномъ одиночествѣ провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужаго лица: отрадою и пищею души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкались ко мнѣ въ двери изъ любопытства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить выгодной партіи. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія Тѣла и Крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ о. М—й былъ духовникомъ моимъ.

Онъ укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я посидѣвши отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ Я—хъ крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наследникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ. Наконецъ, свободный отъ всѣхъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и носелился въ той пустынѣ, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное награжденіе, достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ, провелъ остатокъ жизни въ нашей обители, и умеръ, не принявъ постриженія. „Куда мнѣ, грѣшнику недостойному быть монахомъ—говорилъ онъ. Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божиими“.

Почтенный отецъ Г. заключилъ рассказъ свой слѣдующими словами: „На мнѣ вы видите дивный оцнть милосердія Божія. Чтобы исхитить душу

мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, Благій Человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдолю сѣни смертной и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную!“

Разсказъ графа *Михаила Владиміровича Толстаго*.

Вечерняя молитва.

Господи, воззвахъ къ Тебѣ услыши мя.

О, Господи! услышь меня,
Когда къ Тебѣ взываю я,
И внемли голосу моления:
Вся предъ Тобой душа моя,
Ты вѣдаешь всѣ помышленья!
Прійми молитву въ этотъ мигъ,
Какъ дымъ приемишь отъ кадила;
Да въ воздѣяннѣ рукъ моихъ
Вечерней жертвы будетъ сила.
Господь! устамъ моимъ храненье
Святое нынѣ положи,
И многорѣчью огражденье
Въ предѣлахъ должныхъ укажи.
Не уклони къ словамъ лукавымъ
Ты сердца моего движенья,
Да не посмѣю я неправо
Грѣховъ моихъ таить, скрывать,
Или безумно вымышлять
Для нихъ пустыя извиненья.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

„*Богородице Дѣво, радуйся, Благодатная, Господь съ
Тобою!*“

День разсвѣталъ. Заря горѣла
На Галилейскихъ высотахъ.

Маря въ храминѣ сидѣла;

Съ молитвой кроткой на устахъ

Въ окно раскрытое глядѣла,

И думой чистою носился

Въ селеньяхъ горнихъ Дѣвы духъ.

Востокъ алѣлъ и золотился.

Вдругъ поразило взоръ и слухъ

Необычайное явленье:

Чудесный блескъ, сіяніе крылъ;

Предъ Ней—въ завѣтное мгновенье—

Предсталъ *Архангелъ Гавріилъ*.

Смутилась робкая *Марія*,

Склонила голову, и взоръ

Упалъ на крылья голубыя

Посланника небесъ.—Онъ горъ

Вставало солнце. Утра свѣтъ,

Въ окно лучами проникая,

Сверкалъ.—Торжественный привѣтъ

Въ словахъ безплотнаго, сквозь слезъ,

Внимала Дѣва молодая.

Невольныхъ страхъ ея исчезъ,

Когда онъ рекъ: „Господь съ Тобою,

Благословенная въ женахъ!

Ликуй: назначено не мною—

Весь міръ, погрязнувшій въ грѣхахъ,
Черезъ Тебя избавить, Дѣва!
Ты родишь Сына—Спаса душъ;
Онъ родъ людской отъ Божья гнѣва
Освободить....“—„О, почему жъ
И какъ то сбудется со мною?“—
„Не бойся, радуйся душою:
Чужда земнаго брака узъ,
Ты неба и земли союзъ,
Самъ Вышній осѣнить Тебя
Наитіемъ Святаго духа;
Глубокой тайны вѣстникъ—я,
Не уклоняй напрасно слуха,
Молись и вѣрь!“—„Да будетъ свято
Все, по глаголу твоему!
Господь взыскалъ меня богато,
Его смиренную рабу,
И слава, и хвала Ему!“—
Умолкла Дѣва. Благовѣстникъ
Взмахнулъ могучими крылами.
И воспарилъ, и скрылся вѣстникъ
Подъ золотыми небесами.
Пылая, день уже блистала;
Земля, казалось, просвѣтлѣла;
Ручей въ долиахъ рокоталъ,
Лазурь небесъ вверху синѣла.
Съ тѣхъ поръ, *Марія* въ тишинѣ,
Въ нѣмой сердечной глубинѣ
Глаголы Ангела хранила,
И благодать Дѣву посѣтила.

Въ безвѣстномъ градѣ, Назаретѣ,
Она ждала минуты, той,
Сбѣтованной и святой.
Когда появится на свѣтъ,
Младенецъ Богъ. И Виелеемъ
Быль для Нея земной эдемъ.
Всегда бесѣдовалъ незримо
Съ ней Свѣтозарный *Гавріилъ*,
И цвѣтъ лиліи, цвѣтъ любимой,
Эмблема чистоты, символъ
Невинности блауханной,
Маріи имъ принесенъ былъ.
Его пророческій глаголь
Исполнился необычайно:
Свершилась тайна Воплощенья;
Узналъ *Марію* цѣлый міръ;
Въ Ней Матерь нашего спасенья
Воспѣлъ земли и неба клиръ.
Ей поклоняются колѣна
Земныхъ, небесныхъ, адскихъ силъ,
И ублажаетъ вся вселенна;
Ей дивный жребій Богъ судилъ:
Она—Владычица міровъ,
Присноблаженная, святая,
Людей заступница, покровъ,
Царица славы неземная,
Палата Вожія, кивотъ,
Чистѣйшей жизнью освященный,
Честнѣйшіи Херувимовъ родъ
И Серафимовъ несравненный!

Изъ великаго канона.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Тѣнь вечера легла на дома
Роднаго города. Я шель
Одинъ, желаніемъ вликомый
И сердцемъ, въ Божій храмъ. Вошелъ:
Молились люди. Тишина, —
И полусвѣтъ весь храмъ объемлетъ....
Благоговѣніемъ полна,
Душа моя тревожно внемлетъ
Слова великаго канона
И обличительный ихъ гласъ:
„Помилуй, Господи, Ты насъ;
„Мы отступили отъ закона;
„Мы беззаконьямъ предались;
„Неправду міра возлюбили,
„Страстямъ порочнымъ отдались,
„А добрыхъ дѣлъ не сотворили:
„Но не предаждь насъ до конца,
„Отцовъ и нашъ Великій Боже!“
„—Отъ славы Твоего лица,
Дрожа, трещутъ Херувими
И шестокрылы Серафимы,
„Небесныхъ воинствъ дивный хоръ,
„Созданій, тварей всѣхъ соборъ
„Тебя поетъ, благословляетъ
„И славить нынѣ и во вѣкъ.“ —
Одинъ заблудшій человекъ
Тебя всечасно забываетъ.—

„Душа моя, душа, встань!
„Что спишь? Отрини сонъ коварный:
„Конецъ недалеко, воспрянь!
„Въ часъ покаянья благодатный
„Да пощадить Христосъ тебя
„Взывай къ Нему: *помилуй мя!*
Господь въ тебѣ еще возможетъ
На камиѣ вѣру утвердить,
И благодатию поможетъ
Покой и радость воцарить.
„Всѣхъ обновляетъ естество
„Безмужней Матери Рожденье:
„Въ Ней наше вѣрное спасенье,
„Прибѣжище и торжество;
„Къ ней съ упоаніемъ спѣшимъ,
„Въ скорбяхъ сердечныхъ прибѣгаемъ,
„Богоневѣстную блажимъ
„И православно величаемъ.

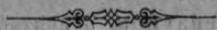
Поклоненіе Кресту.

Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.

Владыко неба и земли!
Молитвѣ пламенной внимли:
Я покланяюся кресту
Твоихъ Божественныхъ страданій,
Я міра сознаю тщету,
И, полонъ свѣтлыхъ упованій,
Твое возстаніе изъ гроба

И прославляю, и молю;
Да не посмѣютъ грѣхъ и злоба
Мысль нынѣ возмутить мою,—
Въ тотъ страшный день, когда на древѣ
Ты смертію избавилъ насъ
Отъ древняго Владычня гнѣва.
Святой Безсмертный! Въ этотъ часъ
Земля тряслась, померкло небо,
Отъ солнца свѣтъ златой угасъ,
Завѣса въ храмѣ раздралась,
Святыхъ воскресли тѣлеса;
Природа въ страхѣ трепетала,
И адъ дрожалъ; лишь небеса
Святая радость наполняла...
Ты былъ тогда съ душой во адѣ,—
Ты былъ съ разбойникомъ въ раю:
Спаси меня, пролей отраду
На душу скорбную мою!
Возбранный неба Воевода
И побѣдитель адскихъ силъ!
Тобой дарована свобода
Тому, кто право въ мірѣ жилъ
Животворящаго креста,
Креста честнаго мощной силой
Помилуй падшаго раба,
Защити здѣсь и за могилой!

(Полт. Епарх. Вѣд.).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ officialный: Указъ Св. Синода о точномъ исполненіи 67 ст. Зак. Гражд. т. X. ч. I. Свода 1857 г. Сообщение Пол. дух. консисторіи. Мѣстные извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Некрологъ. Слово въ день Рождества Христова. Живой мертвецъ—(истинное происшествіе). Стихотворенія.

Редакторъ Ректоръ Архимандритъ Паисій.